

О. В. Гопкало

К периодизации могильника Слобозия-Кишкэрень в Бессарабии

O. V. Gopkalo.

Towards Periodization of Slobozia-Chișcăreni Necropolis from Bessarabia.

The article is dedicated to periodization of Chernyakhov culture's necropolis at Slobozia-Chișcăreni, which was excavated and published by A. N. Levinschi. For this purpose, the author used typological, comparatively-stylistical and planigraphical methods.

O. V. Gopkalo.

Cu privire la periodizarea necropolei Slobozia-Chișcăreni din Basarabia.

Lucrarea abordează periodizarea necropolei Slobozia-Chișcăreni din cadrul culturii Cerneahov, săpate și publicate de către A. N. Levinschi. Pentru rezolvarea problemei date se folosesc metoda tipologică, metoda comparativ-stilistică și cea planigrafică.

O. V. Gopkalo

К периодизации могильника Слобозия-Кишкэрень в Бессарабии.

Работа посвящена периодизации могильника черняховской культуры Слобозия-Кишкэрень, раскопанного и опубликованного А. Н. Левинским. Для решения поставленной задачи используются типологический, сравнительно-стилистический, планиграфический методы.

Keywords: Moldova, Late Roman and Early Migration periods, Chernyakhov/Sântana de Mureș Culture, Slobozia-Chișcăreni, periodization.

Cuvinte cheie: Moldova, perioada romană târzie și începutul erei Marilor migrații, cultura Cerneahov/Sântana de Mureș, Slobozia-Chișcăreni, periodizarea.

Ключевые слова: Молдова, позднеримский период и начало эпохи Великого переселения народов, культура Черняхов/Сынтана де Муреш, Слобозия-Кишкэрень, периодизация.

Иначе к этой задаче приходится подходить этнологу, для которого изучение вещей является лишь путем к пониманию процессов, в которых кристаллизировались судьбы человеческих обществ. В могильнике он ищет, прежде всего, ключ к пониманию истории оставившей его человеческой группы.

П. П. Ефименко

Относительная хронология черняховской культуры представлена схемами с последовательно сменяющимися периодами продолжительностью от 30 до 70 лет (Гороховский 1988; Шаров 1992; Гей, Бажан 1997). Пополнение фонда источников, разработка детальных

классификаций различных категорий находок создают благоприятные условия для создания микрохронологии черняховской культуры. Особенно это актуально для материалов IV в., когда местное ювелирное ремесло достигло расцвета, появились «этнографиче-

ские» модификации фибул и пряжек, а также существенно увеличилось количество и ассортимент римских импортов. Обсуждение хронологических индикаторов из их числа предлагалось в литературе как способ уточнения абсолютных дат культуры (Гавритухин 1999: 48). Параллельно должны вестись разработки периодизаций отдельных памятников, их локальных групп и культуры в целом.

В этой связи весомые преимущества предоставляют материалы могильника черняховской культуры у с. Слобозия-Кишкэрень Бельцкого уезда Республики Молдова (б. Лазо Лазовского района МССР), исследованного и опубликованного А. Н. Левинским (1999).

Могильник — моноритуальный, представленный северо- и западноориентированными ингумациями. 43% погребений могильника сопровождалось инвентарем. Некрополь расположен в Днестро-Прутском междуречье (рис. 1), в микрорегионе, где в конце 1970-х—1980-е гг. открыты еще два крупных кладбища — Петрешть (раскопки Е. В. Ярового, В. П. Глазова и С. И. Курчатова) и Брэвичень (раскопки В. И. Гросу).

Погребальный обряд могильника Слобозия-Кишкэрень представлен ингумациями (46¹), ориентированными на север (18) и запад² (26), совершенными в простых грунтовых ямах (19) и в ямах с уступами-заплечиками (24), часто с остатками деревянного перекрытия (12).

Поскольку специальные антропологические исследования материалов могильника не проводились, половозрастной состав погребенных может быть восстановлен только по данным автора раскопок и на основе анализа погребального инвентаря. Учитывая, что треть могил подверглись ритуальному разрушению (рис. 2), не всегда представлялось возможным установить возраст покойников, но судя по тому, что погребения детей и подростков оставались нетронутыми, можно предположить, что разрушения касались преимущественно взрослых. Итак, по определению автора раскопок, 9 погребений принадлежали детям, два — подросткам, остальные, очевидно, — взрослым (рис. 3).

Погребальным инвентарем сопровождалось 20 могил (43%): 6 детских (пп. 17, 25, 27, 32, 36, 38), одна подростка (п. 10), 13 взрослых (пп. 1, 11, 12, 18, 19, 20, 23, 24, 26, 28, 29, 37,

39), в том числе одна принадлежала пожилому человеку.

Судя по сопровождающему инвентарю³, 7 погребений принадлежали женщинам (пп. 11, 18, 23, 24, 28, 37, 39), два — мужчинам (пп. 19, 20).

Таким образом, состав погребенных на могильнике предположительно был таким: 9 детей, два подростка, 35 взрослых. Инвентарем сопровождалось 6 детских, подростковое и 13 погребений взрослых, в том числе 7 женских и два мужских.

Социальная структура населения, хоронившего на могильнике, исследовалась согласно критериям, предложенным Н. М. Кравченко (1987) и Ф. Бирбрауэром (Bierbrauer 1989). Н. М. Кравченко предложила рассматривать в качестве социально значимого признака количество сосудов-«приношений» в погребальном инвентаре. Согласно проведенному ею исследованию, выделено три группы погребений, содержащих соответственно 1—2 (тип 1), 3—6 (тип 2), 7, 8 (тип 3) и более 9 (подтип 3а) сосудов-«приношений».

Среди погребений могильника Слобозия-Кишкэрень четыре могилы относятся к типу 1 (пп. 10, 26, 32, 36), пять — к типу 2 (пп. 12, 18, 27, 28, 29), три — к типу 3 (пп. 17, 19, 24), пять — к подтипу 3а (пп. 1, 20, 25, 38, 39) (рис. 4).

Из признаков погребального обряда восточногерманской знати, перечисленных Ф. Бирбрауэром: 1) обширная погребальная камера; 2) игровая доска; 3) сервиз для питья, где в большинстве случаев бронзовый сосуд замещен керамическим; 4) роскошные шпоры; 5) парча⁴; 6) обувные пряжки; 7) портупейные ремни; 8) мясная пища, характерные для могил категории I b (Bierbrauer 1989: 70—75) на могильнике Слобозия-Кишкэрень зафиксированы несколько: обширные погребальные ямы (рис. 5), сервизы для питья, портупейные ремни и мясная пища. Однако среди погребений могильника нет ни одного комплекса,

³ Анализ инвентаря 472 черняховских погребений позволил установить признаки для определения пола погребенных. Выяснилось, что две фибулы, бусы, амулеты, клюковидные булавы, два пряслица характерны для инвентаря женских, а вооружение, снаряжение всадника, игральные жетоны и сочетание таких предметов как пряжка, гребень, нож — мужских могил (Бобровская 2002).

⁴ Признак заявлен с учетом находки в погребении 5 могильника Переяслав-Хмельницкий. Поскольку ни в фондах Переяслав-Хмельницкого археологического музея, куда поступила коллекция памятника, ни в научных фондах ИА НАНУ фрагмент парчи не зафиксирован, остается предположить, что при определении находки была допущена ошибка.

¹ Среди погребений могильника (пп. 1—44) одно обозначено как п. 16 А, а п. 39 содержит остатки двух скелетов.

² Ориентация одного погребения (п. 1) не выяснена.

№4. 2010

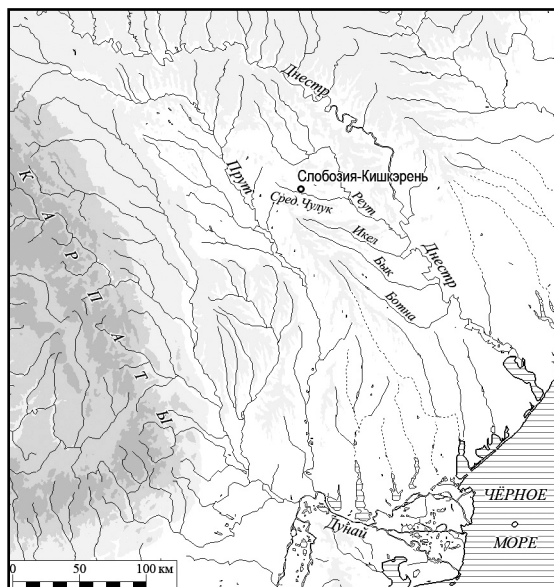

Рис. 1. Картограмма с указанием местоположения могильника Слобозия-Кишкэрень.

где встречались бы все указанные признаки. Из 8 погребений в ямах неординарных размеров (пп. 10, 18, 19, 20, 23, 24, 28, 39) сервиз для питья присутствовал в четырех (пп. 10, 28, 38, 39), мясной пищей или яичной скорлупой⁵ сопровождалось 7 погребений (пп. 18, 19, 20, 23, 24, 28, 39), одно (п. 20) содержало португальские ремни. Большинство перечисленных погребений, за исключением п. 10, ориентированы на север.

Серебряные ювелирные изделия входили в убор погребенных категории II по Ф. Бирбрауэру. На могильнике Слобозия-Кишкэрень фурнитура из серебра сопровождала погребения в ямах неординарных размеров северной (пп. 20, 28) и «западной» (п. 11) ориентации.

Следует также отметить, что половина погребений в ямах неординарных размеров сопровождалась большим количеством сосудов-«приношений» и относится к типу 3 по Н.М. Кравченко.

Большинство из перечисленных могил за исключением пп. 10 (подросток) и 11, 28 (женщины) подверглись ритуальному разрушению.

Из 14 погребений, сопровождавшихся инвентарем и пригодных для периодизации памятника, 6 принадлежали детям (пп. 17, 25, 27, 32, 36, 38), одно — подростку (п. 10), 7 — женщинам (пп. 11, 18, 23, 24, 28, 37, 39) и два — мужчинам (пп. 19, 20). Два из них ориентированы на запад (пп. 10, 11), осталь-

⁵ Яичная скорлупа помещалась в могилы женщин и детей.

ные — на север. Инвентарь перечисленных могил включал римские импорты (амфору, стеклянные кубки, стеклянные бусы, подвески из раковин моллюсков) и продукцию местных ремесел (ювелирные изделия, роговые гребни и подвески, металлические подвески). Эти находки определены типологически и хронологически согласно существующим в литературе разработкам.

Амфора из п. 10 относится к светлоглиняным узкогорлым типа F по Д.Б. Шелову (1978) или варианту 2 по В.В. Кропоту (1998), которые датируются второй половиной IV в. (Кропоту 1998: 131).

Стеклянные кубки найдены в четырех погребениях могильника (рис. 6): толстостенный кубок с шлифованными овалами в п. 36, тонкостенные конические кубки типа Сынтана де Муреш по Г. Рау в пп. 10 (?) и 39, толстостенный конический кубок со шлифованной орнаментацией типа Хёгом по Г. Рау или серии Лазо типа Хёгом по И.О. Гавритухину (1999: 49, 51) в п. 28.

Толстостенные кубки с шлифованными овалами, часто вогнутыми, напоминающие сосуды типа Ковалк по Г. Рау (Rau 1972), датируются, по мнению Е.Л. Гороховского, более поздним временем, чем «классические» тонкостенные, в пределах «косановской» (325—375) фазы (Гороховский 1988: 38—41, 44). Тонкостенные конические кубки типа Сынтана де Муреш по Г. Рау бытовали в третьей четверти IV в. Толстостенные конические кубки со шлифованной орнаментацией серии Лазо типа Хёгом относятся к ранней части горизонта D2 по Я. Тейралу (Гавритухин 1999: 51).

Стеклянные бусы встречены в 6 погребениях могильника (рис. 6). Они представлены следующими модификациями по О. Гопкало (2008): *стеклянными одноцветными* типа II/2 в п. 17 (1 экз.), типа II/8 в п. 17 (1 экз.), типа II/14 в п. 17 (2 экз.), типа II/15 в п. 17 (4 экз.), 38 (2), типа II/25 в п. 23 (1 экз.), варианта XII/2 а в пп. 11 (37 экз.), 17 (18 экз.), типа XIII/1 в пп. 17 (26 экз.), 25 (1 экз.), 37 (5 экз.), типа IX/7 в п. 27 (4 экз.), типа XVII/10 в пп. 18 (7 экз.), 24 (5 экз.), 39 (6 экз.), типа XVII/12 в пп. 24 (6 экз.), 37 (3 экз.), *из полихромного стекла* варианта IX/8 б в п. 25 (1 экз.).

Стеклянные одноцветные бусы типа II/2 массово начинают проникать в черняховский ареал в первой трети IV в., типа II/14 появляются на раннем этапе культуры, но бытуют и позднее, типа II/15 имеют широкую датировку, типа II/25 попадают в черняховский ареал не ранее последней трети III в., вариан-

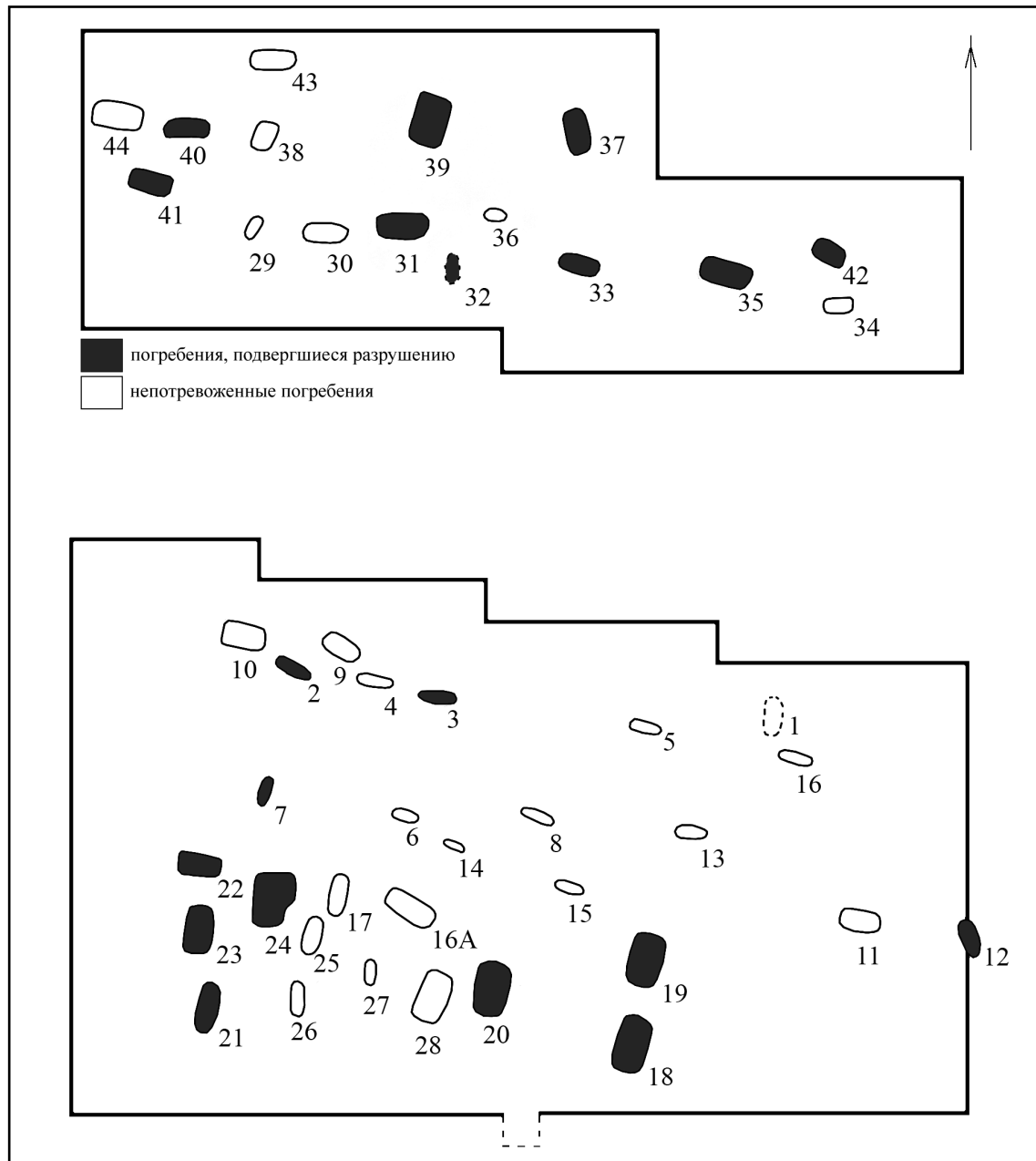

Рис. 2. План могильника Слобозия-Кишкзрень с указанием подвергшихся разрушению и нетронуемых погребений.

та XII/2 а и типа XIII/1 массово появляются во второй трети IV в., типа IX/7 встречаются в позднейших черняховских погребениях, типов XVII/10 и XVII/12 бытуют в третьей трети IV в. Стекланные полихромные бусы варианта IX/8 б появляются не ранее второй трети IV в.

Подвески из раковины моллюска *Volinus brandaris* обнаружены в п. 25 (1 экз.). Эти украшения появляются в черняховском ареале не ранее второй трети IV в.

Фибулы встречены в 6 погребениях могильника (пп. 17, 24, 28, 32, 38) (рис. 7). В п. 32 найдена одна фибула, в пп. 24, 38, 17, 28 обнаружены по два экземпляра, и, на-

конец, три застёжки сопровождали п. 25. Они представлены следующими модификациями: прогнутыми подвязными варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому в пп. 25, 32, 38, варианта Б2 в пп. 17, 24, 25, двучленными с узкими ножками редких форм «крымского» варианта по А.К. Амброзу в п. 11, воинской с ромбической ножкой в п. 24, двухпластинчатыми I подгруппы по А.К. Амброзу, сочетающими признаки северо-причерноморской и днестро-дунайской традиций по И.О. Гавритухину в п. 28.

Прогнутые подвязные фибулы варианта Б1 и Б2 по Е.Л. Гороховскому возникают еще до конца III в., но бытуют и в IV в. (Гороховский

№4. 2010

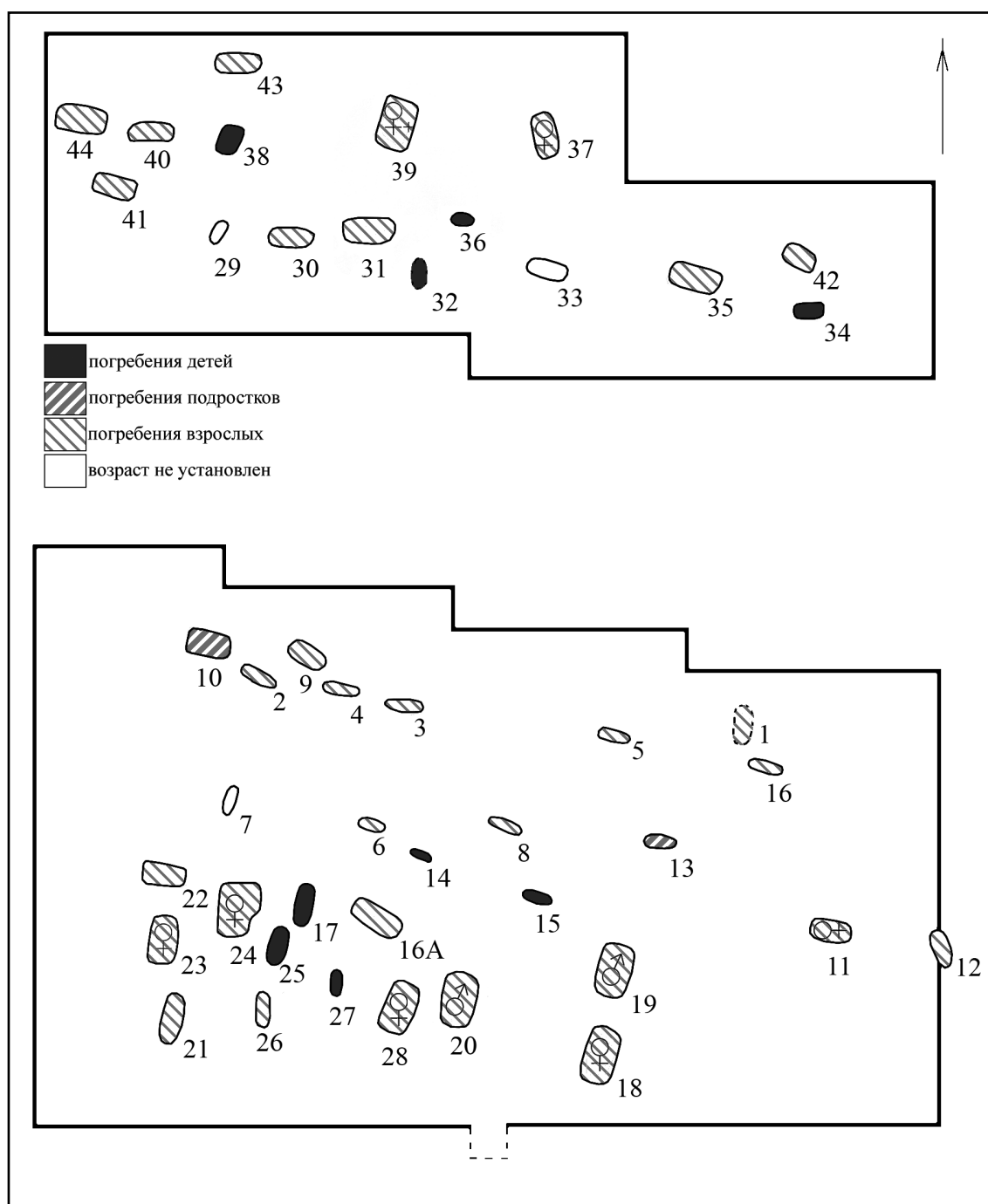

Рис. 3. План могильника Слобозия-Кишкэрень с указанием половозрастного состава погребенных.

1988а: 49—52). Двучленные фибулы с узкими ножками редких форм «крымского» варианта по А. К. Амброзу относятся к IV в. (Амброс 1966: 66) или рубежу IV—V вв. (Гороховский 1988а: 52). Воинские с ромбической ножкой фибулы датируются IV в., в том числе его второй половиной (Гороховский 1988 а: 54), однако, учитывая ширину спинки застежки (8 мм) по аналогии с прогнутыми подвязными фибулами можно предположить более позднюю ее дату по сравнению с узкими образцами. Двупластинчатые фибулы I подгруппы по А. К. Амброзу, сочетающие признаки северо-

причерноморской и днестро-дунайской традиций, в п. 28 отнесены И. О. Гавритухиным к периоду D2 по Я. Тейралу (Gavritukhin 2002: 128).

Пряжки найдены в пяти погребениях могильника (пп. 17, 18, 20, 24, 39) (рис. 7). Они принадлежат к следующим разновидностям по классификации Е. Л. Гороховского (1988а): серии А/Б с клиновидным уступчатым простым длинным хоботковидным язычком в п. 20, серии В с уступчатым простым коротким загнутым язычком с перехватом в п. 17, серии В с овальным щитком и клиновидным,

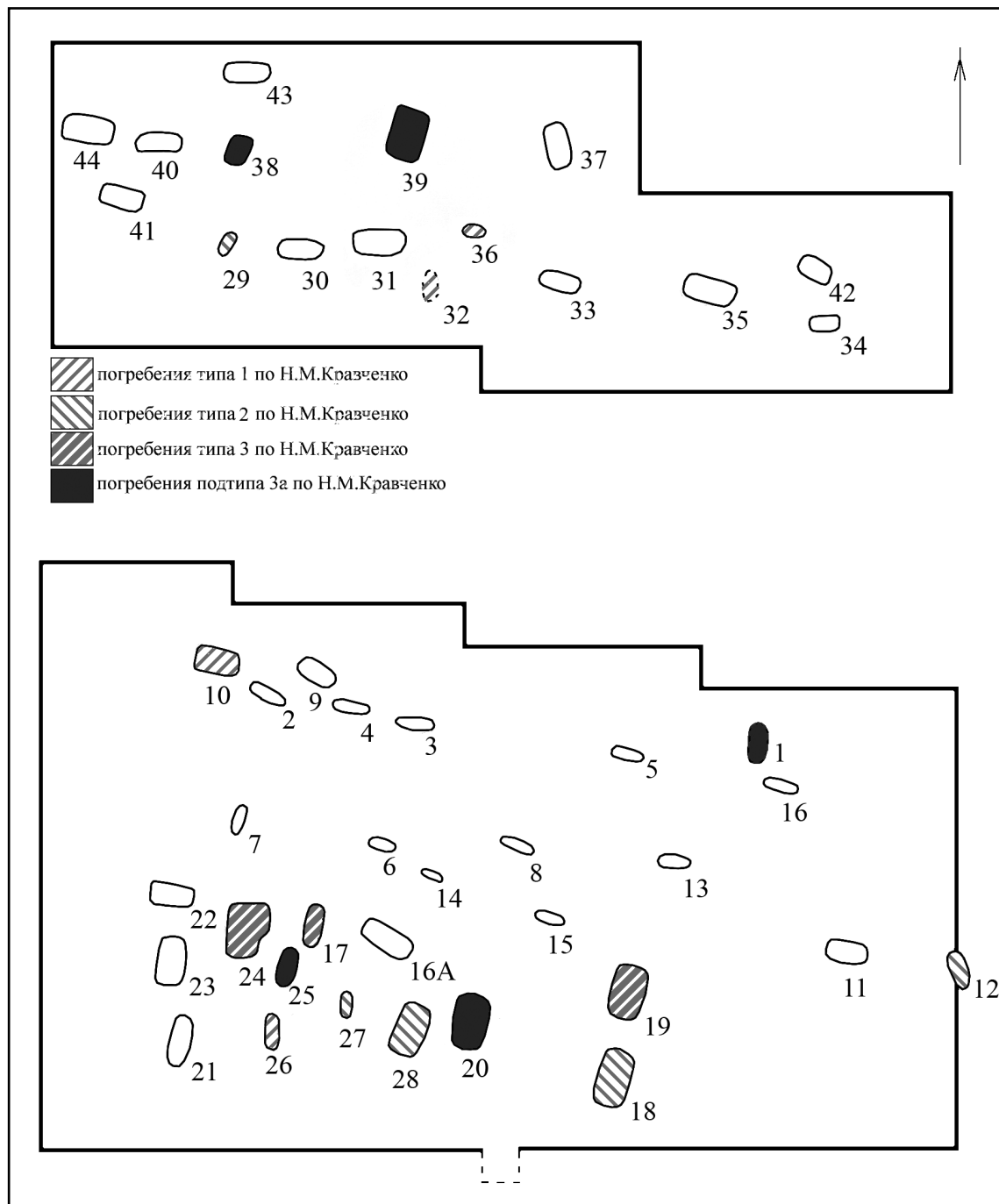

Рис. 4. План могильника Слобозия-Кишкэрень с указанием различных типов погребений с сосудами-«приношениями» по Н. М. Кравченко.

почти прямоугольным, уступчатым простым длинным выступающим язычком в п. 20, серии Г с клиновидным уступчатым простым длинным прижатом к рамке язычком в п. 25, серии Д с прямоугольными уступчатыми простыми короткими слегка загнутыми язычками в пп. 18, 39. Пряжки серий А и Б хронологически неоднородны. Определяющим хронологическим признаком становится морфология язычка. Длинный выступающий далеко за рамку так называемый хоботковидный язычок — показатель поздней даты пряжек — вто-

рой половины IV — начала V в. (Гороховский 1988а:83—85). Ранние модификации пряжек серии В датируются в основном второй третью-третьей четвертью IV в., поздние — второй половиной IV — первыми десятилетиями V в. (Гороховский 1988а: 85, 86). Пряжки серии Г бытовали во второй половине IV в. (Гороховский 1988а: 86, 87), серии Д с учетом географии находки — в середине-второй половине 4 в. (Гороховский 1988а: 87, 88).

Гребни встречены в пяти погребениях могильника (пп. 1, 19, 20, 25, 39) (рис. 7). Согласно

№4. 2010

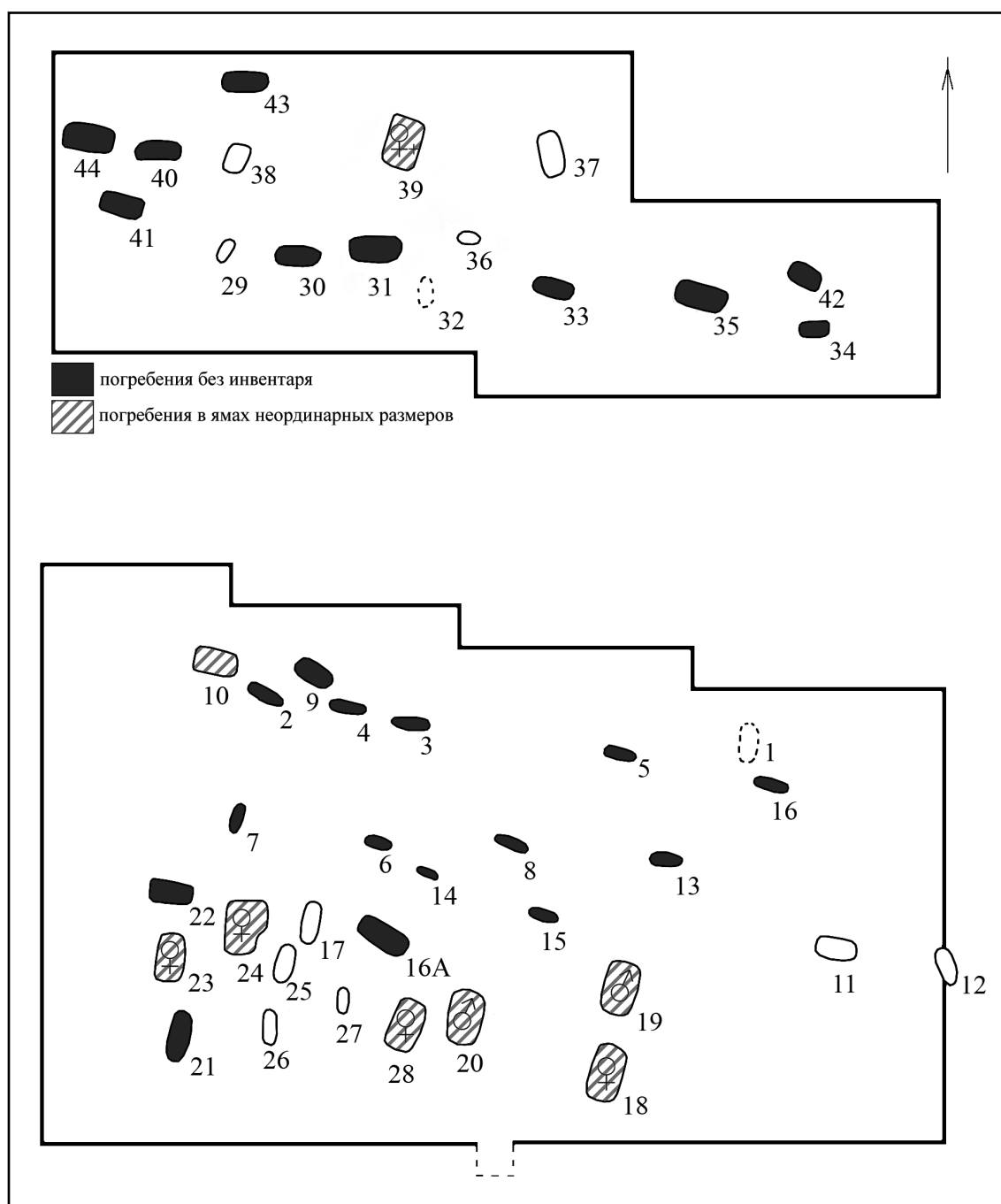

Рис. 5. План могильника Слобозия-Кишкэрень с указанием безынвентарных погребений и могил в ямах неординарных размеров.

существующей классификации (Шишкин 1999), они представлены следующими разновидностями: Ш/С/1/в в пп. 19, 20, Ш/1/а/а в п. 25, фрагменты гребней класса Ш в пп. 1, 39. По наблюдению Р.Г. Шишкина, роговые гребни Ш/1/а/а относятся к третьей-четвертой фазам, а Ш/С/1/в — к четвертой фазе черняховской культуры по Е.Л. Гороховскому (Шишкин 2002: 245).

В трех погребениях могильника найдены подвески. Бронзовые «ведерки» обнаружены в ожерелье п. 17 (3 экз.), роговые пирамидаль-

ные подвески сопровождали пп. 25 (2 экз.) и 37 (1 экз.). Первые появляются на раннем этапе черняховской культуры, но продолжают использоваться позднее, появление вторых относится ко второй трети IV в.

Поскольку требования к составлению корреляционной таблицы (в погребении (строке) должно быть не менее двух датированных вещей, а в колонке хроноиндикаторов (столбце) вещи должны встречаться не менее двух раз) невозможно выполнить на материалах могильника Слобозия-Кишкэрень,

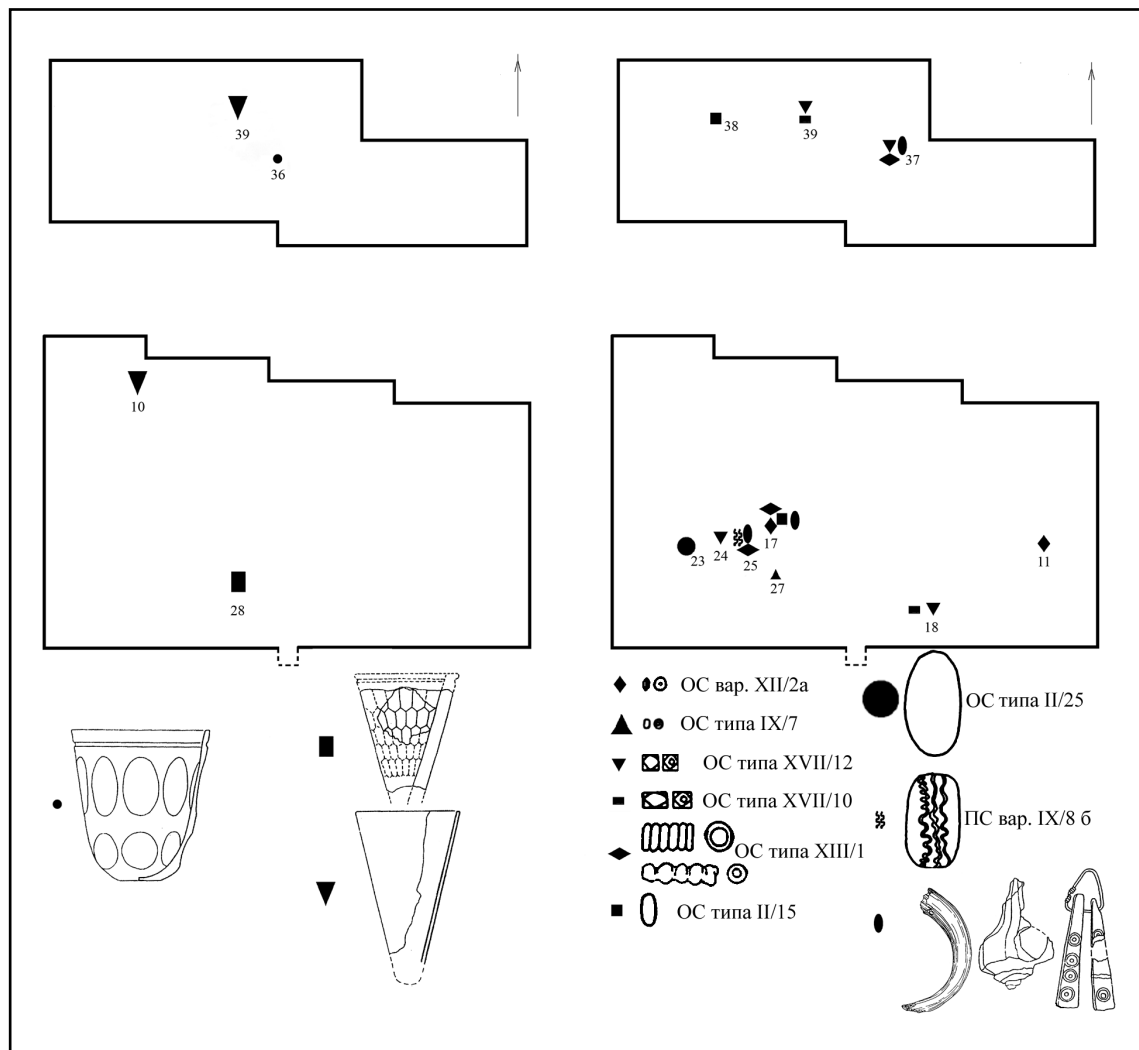

Рис. 6. Планиграфия находок стеклянных кубков, бус и подвесок на могильнике Слобозия-Кишкэрень.

сгруппируем погребения по сочетаниям датирующих вещей, не прибегая к формальной процедуре (рис. 8).

Группа 1. Наиболее ранние погребения могильника — пп. 23, 32 и 38 определены по наличию в них прогнутых подвязных фибул варианта Б1 по Е.Л. Гороховскому (пп. 32, 38) и стеклянных бус типов II/26 (п. 23) и II/15 (п. 38). Причем пп. 32 и 38 принадлежали детям, п. 23 — женщине. **Дата группы** — последняя треть III — первая треть IV в.

Группа 2. Следующая группа (пп. 17, 25, 36), включающая только детские захоронения, определилась по наличию массовых типов бус из одноцветного стекла типов XIII/1 и XII/2a, подвесок из моллюска *Volinus brandaris* и роговых пирамидальных подвесок (п. 25), прогнутых подвязных фибул варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому, пряжки серии В с уступчатым простым коротким загнутым язычком с перехватом, роговым гребнем III/1/a/a, стеклянным толстостенным

кубком с шлифованными овалами. **Дата группы** — вторая треть — середина IV в.

Группа 3 включает погребения: подростка (п. 10) и женщин (пп. 18, 24, 39) и сопровождается светлоглиняной узкогорлой амфорой типа F по Д.Б. Шелову (1978) или варианта 2 по В.В. Кропотову (1998) (п. 10), стеклянными коническими кубками (пп. 10, 39), стеклянными одноцветными бусами типа XVII/10 (п. 18, 24, 39), воинской фибулой с ромбической ножкой (п. 24), пряжками серий Г (п. 24) и Д (п. 18, 39). **Дата группы** определяется в рамках середины — третьей четверти IV в.

Группа 4 объединяет мужские пп. 19, 20. В них найдены практически идентичные роговые гребни III/C/1/b. П. 20 сопровождали пряжки серии В с овальным щитком и клиновидным, почти прямоугольным, уступчатым простым длинным выступающим язычком и серии А/Б с клиновидным уступчатым простым длинным хоботковидным язычком. **Дата группы** — раннегуннское время.

№4. 2010

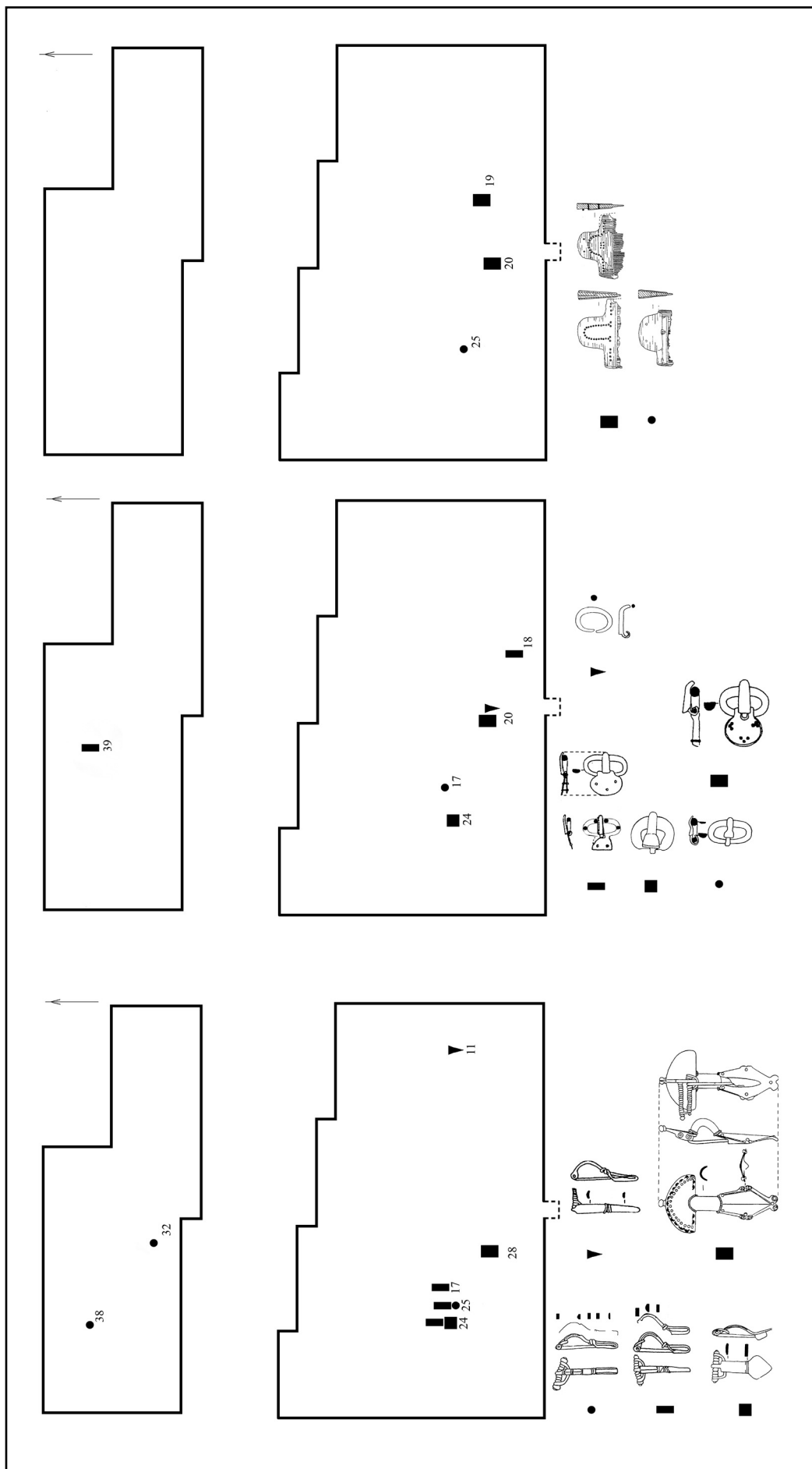

Рис. 7. Планиграфия находок фибул, пряжек и гребней на могильнике Слобозия-Кишкэрень.

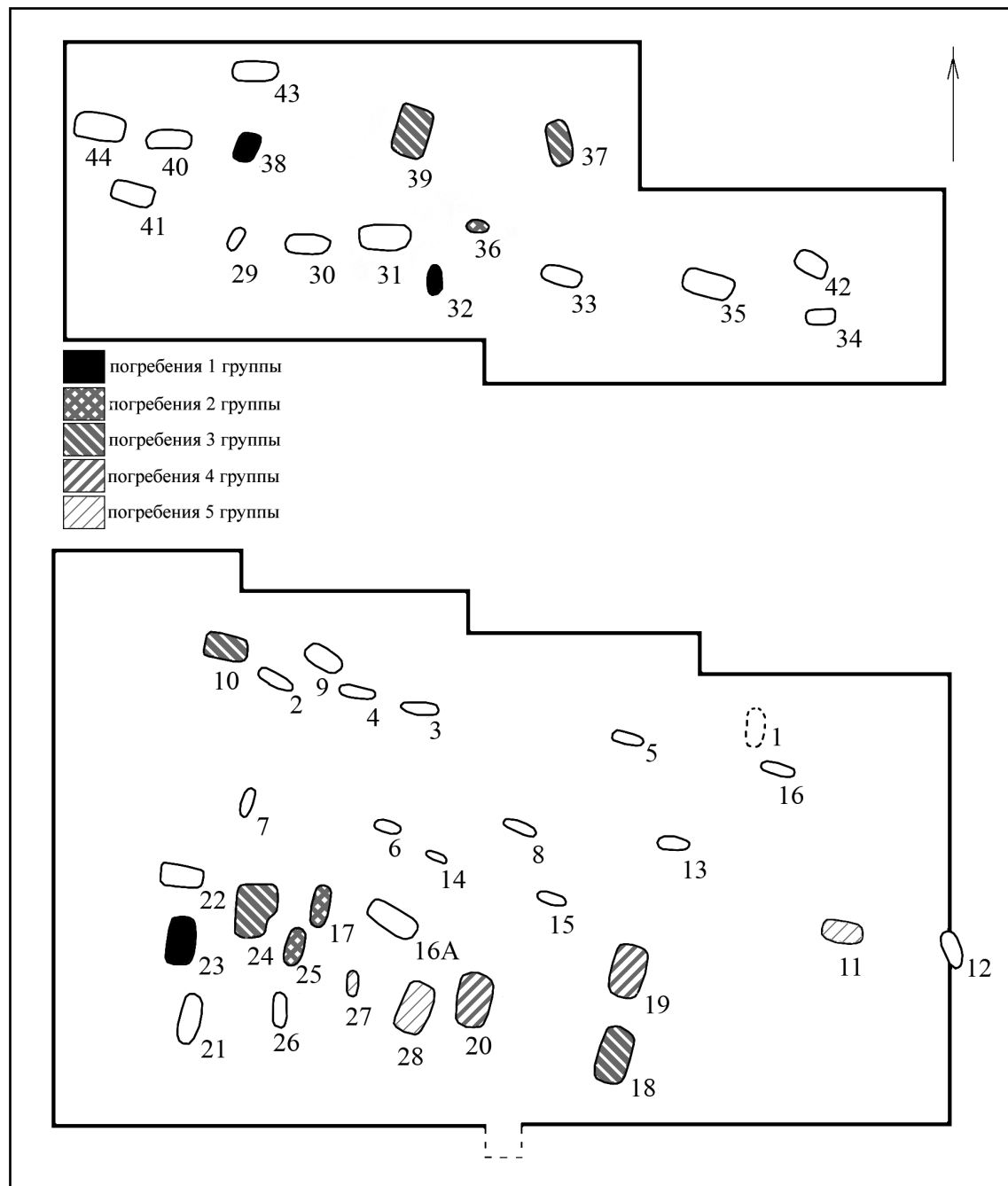

Рис. 8. Планиграфия разновременных групп погребений.

Группа 5. Объединяет детское (п. 27) и женское (п. 28) захоронения. В их инвентаре найдены толстостенный конический кубок со шлифованной орнаментацией серии Лазо типа Хёгом (Гавритухин 1999: 51), стеклянный одноцветный бисер типа IX/7 (п. 27), двухпластинчатая фибула I подгруппы по А. К. Амброзу, сочетающая признаки северо-причерноморской и днестро-дунайской традиций (Gavritukhin 2002: 128). *Дата* — ранняя часть периода D2 (380/400—440/450) по Я. Тейралу.

Следует напомнить, что и определение пола погребенных, и периодизация памятника в основном базируется на ана-

лизе сопровождающего инвентаря североориентированных ингумаций, которые чаще подвергались ритуальному разрушению. Особенно это касается богато оснащенных могил. Исключение из правила демонстрирует женское погребение (п. 28) финального этапа могильника, потревожить которое, вероятно, было уже некому.

Может ли в этой связи «непотревоженность» погребений считаться признаком позднейшего этапа черняховской культуры? Распространяется ли данный вывод на погребения с западной ориентацией? Ответ на последний вопрос предоставляет могильник

№4. 2010

Ранжевое. Из 14 погребений с западной ориентацией, открытых на могильнике, только пять не подверглись разрушению. Два из них сопровождалось стеклянными кубками — коническим типа Сынтана де Муреш по Г. Рау (п. 18) и толстостенным коническим со шлифованной орнаментацией серии Сетвердт типа Луги по И. О. Гавритухину (п. 14). Кубок подобный и синхронный последнему — серии Горошевцы типа Хёгом по И. О. Гавритухину (1999: 50—53) сопровождал ритуально разрушенное п. 12. Впрочем, при внешнем сходстве стеклянные сосуды имели одно существенное различие — качество стекла. Стакан из п. 12, по словам Э. А. Сымоновича, «рассыпался» (Сымонович 1967: 106). «Крошилось» и стекло конического кубка из п. 18 (Сымонович 1967: 110).

Предположу, что, несмотря на совпадение морфологических признаков, сосуды из пп. 12 и 14 не были синхронными. Возможно, одновременными были кубки из некачественного стекла в пп. 18 и 12. Серия кубков из стекла, не прошедшего всех технологических операций⁶, найденных, кроме Ранжевого, в Холмском и еще ряде могильников юго-западного региона, вероятно, поступала к черняховцам в период, предшествовавший времени совершения таких могил, как Ранжевое 14 и Слобозия-Кишкэрень 28.

Не исключено, что в одном из погребений со стеклянным «браком» кубок был «современным» (п. 12), а в другом «запаздывал» (п. 18). П. 12 — последнее, с костными остатками которого провели все необходимые манипуляции. П. 18 вошло в группу неразрушенных мужских (по антропологическому определению) погребений могильника (пп. 14, 18 и 19).

Если же принять за истинное утверждение, что на финальном этапе черняховской культуры ритуальное разрушение могил перестало практиковаться, то к погребениям **группы 5** могильника Слобозия-Кишкэрень

можно причислить неразрушенные погребения взрослых с западной ориентацией без инвентаря, такие как: 4, 5, 6, 8, 9, 16, 16А, 30, 43, 44. А также п. 11 с двучленной фибулой с узкой ножкой «крымского» варианта по А. К. Амброзу. Такие фибулы датируются IV в. (Амброз 1966: 66, табл. 11: 16, 18) или рубежом IV—V вв. (Гороховский 1988а: 52). Ближайшие аналогии нашей находке происходят из могильника Брэвичень и отнесены авторами специальной публикации к варианту 1b местных фибул (Vornic, Grosu 2009: 330, 335, fig. 2: 2).

Таким образом, дата могильника может определяться в рамках последней трети III — первой четверти V в. Некрополь оставлен населением, хоронившим своих покойников по обряду труположения с северной и западной ориентацией в простых грунтовых ямах и в ямах с уступами-заплечиками для деревянного перекрытия. По имеющимся данным, на могильнике захоронены 9 детей, два подростка и 35 взрослых. Треть погребений имеет следы разрушений. Более половины могил, ориентированных главным образом на запад, не содержали инвентаря. Наоборот, подавляющее большинство инвентарных погребений ориентированы на север. Среди них погребения в ямах неординарных размеров, половина которых сопровождалась 7—12 сосудами-«приношениями», в том числе сервизом для питья, а также мясной пищей. Они включали погребения подростка, двух мужчин и пяти женщин, и составляют 16% от общего числа погребений могильника. Большинство из них разрушены.

На основе анализа погребального инвентаря определена последовательность совершения инвентарных погребений могильника.

«Непотревоженность» погребений финального этапа на могильниках Слобозия-Кишкэрень и Ранжевое дают основание считать прекращение ритуального разрушения могил хронологическим признаком.

Литература

- Амброз А. К. 1966. Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н. э. — IV в. н. э. САИ ДД-30.
Бобровская О. В. 2002. Опыт применения методики палеосоциологических исследований в черняховедении. В: Крижицкий С. Д. (відп. ред.). *Сучасні проблеми археології*. Київ, 43—45.
Гавритухин И. О. 1999. Хронологические индикаторы финала черняховской культуры. I. Толстостен-

ные кубки со шлифованной и пластической орнаментацией: конические и с выделенной ножкой (Eggers 236—238, 195; Straume IV—XI). В: Левада М. Е. (ред. вып.). *Сто лет черняховской культуры*. Киев, 48—86.

Гопкало О. В. 2008. *Бусы и подвески черняховской культуры*. Киев.

Гороховский Е. Л. 1988. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины. В: Баран В. Д. (отв. ред.) *Труды V Международного конгресса археологов-славистов*. 4. Киев: Наукова думка, 34—46.

⁶ Иногда их даже не удавалось извлечь целиком и модификация сосуда определялась по оттиску в земле.

- Гороховский Е. Л. 1988а. *Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс. н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья*. Дисс. ... канд. ист. наук. Киев.
- Кравченко Н. М. 1987. О методике социологического анализа погребального обряда черняховской культуры. В: Генинг В. Ф. (отв. ред.). *Исследования социально-исторических проблем в археологии*. Киев: Наукова думка, 209—227.
- Кропотов В. В. 1998. Світлоглиняні вузькогорлі амфори «інкерманського» типу. *Археологія* (4), 128—134.
- Левинский А. Н. 1999. Лазо — могильник финальной фазы черняховской культуры в Молдове. *Stratum plus* (4), 121—166.
- Сымонович Э. А. 1967. Итоги исследований черняховских памятников Северного Причерноморья. *МИА* (139), 205—237.
- Шелов Д. Б. 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н. э. *КСИА* (156), 16—21.
- Шишкин Р. Г. 1999. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры. В: *Сто років вивчення культур полів поховань на Україні. Тези доповідей семінару (Київ, 14—16 грудня 1999 р.)*. Київ, 43—47.
- Шишкин Р. Г. 2002. Хронологические признаки трехслойных гребней черняховской культуры. В: Крижицкий С. Д. (відп. ред.). *Сучасні проблеми археології*. Київ, 244—246.
- Bierbrauer V. 1989. Ostgermanische Oberschichtgräber der römischen Kaiserzeit und des frühen Mittelalters. *Archeologia Baltica* (VIII), (*Peregrinatio Gothica* II), 38—106.
- Gavritukhin I. 2002. On the study of double-plate fibulas of the first subgroup. *A Nyiregyhazi Josa Andras Muzeum Evkonyve* XLIV, 113—184.
- Rau G. 1972. Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichsel-Raum. *Acta praehistorica et archaeologica* (3), 109—214.
- Vornic V., Grosu V. 2009. Fibule descoperite în necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Brăviceni. *Studia archeologiae et historiae antiquae*. Chișinău, 327—340.

Статья поступила в номер 5 октября 2009 г.

Охана Гопкало (Kiev, Ukraine). Candidate of historical sciences. Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences.

Охана Гопкало (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Гопкало Оксана Викторовна (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии НАН Украины.

E-mail: hopkalo@gmail.com